

Архивные материалы: общественная мысль Российской империи

Ирина Сурнина

«Работаю как вол...»:

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА Ф.В. ЧИЖОВА
ЗА 1857—1862 ГОДЫ

Irina Surnina

“I Work Like an Ox...”: Excerpts from the Diary of Fedor Chizhov from 1857—1862

Ирина Сурнина (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры истории русской литературы и журналистики факультета журналистики; доктор филологических наук) isurnina1983@mail.ru.

Irina Surnina (Dr. habil.; Associate Professor of the Department of history of Russian literature and journalism, faculty of journalism, Lomonosov Moscow State University) isurnina1983@mail.ru.

Ключевые слова: дневник, Ф.В. Чижов, журнал, корреспондент, политическая экономия

Key words: diary, Fedor Chizhov, magazine, journalist, political economy

УДК: 70.1+091.5+091.5.07

DOI: 10.53953/08696365_2022_177_5_180

UDC: 70.1+091.5+091.5.07

DOI: 10.53953/08696365_2022_177_5_180

Статья представляет собой комментированную публикацию выдержек из дневника известного деятеля России XIX века Ф.В. Чижова, который он вел в течение пяти лет — с 1857 по 1862 год. Это было время, когда он готовился к редактированию делового журнала «Вестник промышленности» (1858—1861). Дневник представляет особый интерес для исследователей журналистики, литературы, культуры и истории России и европейских стран, так как помимо того, что в нем Чижов описывает личные взаимоотношения с современниками, он также комментирует значимые события тех лет, дает оценку выходящим в то время периодическим изданиям, цензурным изменениям, некоторым книгам, вышедшим в России и за рубежом.

This work is a publication of excerpts, with commentary, from the diary of Fedor Chizhov, famous Russian figure of the 19th century, which he kept for five years, from 1857 to 1862. This was the time when he was preparing to edit the business journal *Vestnik promyshlennosty* (Herald of Industry) (1858—1861). This journal is of particular interest to researchers of journalism, literature, the culture and history of Russia and European countries, because in addition to describing Chizhov's personal relationships with his contemporaries, he also comments on the significant events of those years, gives an assessment of the periodicals published at the time, censorship changes, and several books published in Russia and abroad.

Федор Васильевич Чижов (1811—1877) является крупной фигурой в общественной и культурной жизни России XIX века: видный славянофил, близкий друг И.С. Аксакова, журналист, искусствовед, крупный промышленник, финансист, строитель железных дорог, организатор судоходства, меценат. За какую бы область деятельности он ни брался, его ждал большой успех.

Благодаря силе воли, спокойствию и хладнокровию духа Чижов освоил такие полярные виды деятельности, как математика и изобразительное искусство, шелководство и строительство железных дорог. «...Это был муж вечной духовной мысли и высших нравственных идеалов, которые он не покидал ни в каких работах по осуществлению своих затей, и каждую из них одухотворял своею нравственною стихиею, высшею идеальною целью, без которой немислимо было для него никакое дело», — писал о Чижове его секретарь Аркадий Сергеевич Чероков [Чероков 1902: 5]. Получив нужный результат, Чижов брался за новую деятельность с не меньшей самоотдачей. Так было и с историей изобразительных искусств (написав ряд статей, стал членом Российской Императорской академии художеств), и с шелководством (его книга «Письма о шелководстве» удостоилась медали от Московского общества сельского хозяйства).

Образование Чижов получил в Петербургском университете, куда поступил в 1828 году на физико-математический факультет. Окончил его через четыре года с отличием. «Успехи его учения в университете были настолько велики, что прямо со студенческой скамьи он получил предложение занять кафедру начертательной геометрии...» — отмечал Чероков [Там же: 7]. В 1836 году Чижов успешно защитил магистерскую диссертацию «Рассуждение об общей теории равновесия с применением к равновесию жидкостей и определению фигуры земли» по направлению физико-математических наук.

Однако замкнутое поприще ученого-математика постепенно переставало прельщать Чижова: он начал интересоваться переводами, словесностью, историей, живописью, философией.

В 1830—1840 годы Чижов подготовил и опубликовал несколько материалов. Среди них — первое русское сочинение, основанное на материалах изобретателей Дж. Пертингтона, Г.Дж. Стефенсона и Д.Ф. Араго: «Паровые машины. История, описание и приложение их» [Чижов 1838], сопровождаемое множеством чертежей; а также книга знаменитого английского историка Г. Галлама «История европейской литературы XV и XVI столетий» [Чижов 1839], дополненная примечаниями.

В 1830-е годы Чижов начал сотрудничать с различными петербургскими газетами и журналами, где напечатал ряд критических и публицистических статей: в «Библиотеке для чтения» — материал о сеяльной мельнице¹, в «Сыне отечества» — жизнеописание шотландского изобретателя-механика Джеймса Уатта², в «Журнале Министерства народного просвещения» — обозрение русских газет и журналов по части наук математических³.

1 Чижов Ф.В. Описание сеяльной мельницы, приспособленной к потребностям русского сельского хозяйства // Библиотека для чтения. 1838. Т. XXVIII. С. 49–60.

2 Чижов Ф.В. Жизнь и открытия Джеймса Уатта // Сын отечества. 1840. Т. 2. С. 11–66.

3 Чижов Ф.В. Обозрение русских газет и журналов по части наук математических // Журнал Министерства народного просвещения. 1837. Ч. XIII. С. 165–170. Отд. V. «Новости и смесь».

В это же время он получил и первое предложение о постоянном журнальном сотрудничестве. Сделал его О.И. Сенковский, пригласил его «взять на себя часть “Библиотеки для чтения”»⁴. Однако Чижев отказался, и его публикации в этом журнале остались единичными.

Период с лета 1841 по осень 1845 года Чижев провел за границей, где познакомился со многими российскими и европейскими знаменитостями (Н.В. Гоголем, А.А. Ивановым, А. Мицкевичем, В. Ганкой и другими). Долго проживая в Риме, Чижев изучал живопись, скульптуры, памятники архитектуры. Результатом этого стали статьи, которые внесли значительный вклад в изучение живописи итальянского Предвозрождения и традиционного православного иконописания, а также в понимание задач и путей развития русского изобразительного искусства и архитектуры XIX века. За заслуги в области искусствоведения Чижев был удостоен в 1857 году почетного звания вольного общника Российской Императорской академии художеств. Через год Общество любителей российской словесности при Московском университете избрало его своим действительным членом. А с февраля 1860 года он стал членом Литературного фонда (полное название — Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым), организованного в 1859 году в Петербурге по инициативе А.В. Дружинина.

Летом 1843 года Чижев совершил пешеходное путешествие из Венеции в бывшие ее владения: Истрию, Далмацию и Черногорию, входившие тогда в состав Австрийской империи. На протяжении всей поездки он вел дневник, который в 1857 году опубликовал в славянофильском журнале «Русская беседа» под названием «Заметки путешественника по славянским странам». Во время этого путешествия Чижев познакомился и с представителями славянофильства В.А. Елагиным, А.Н. Поповым, Н.А. Ригельманом, путешествующими по славянским землям, как и он.

Однако Чижев жаждал вернуться в Россию, и именно в Москву — «живой родник славянофильских идей» [Чероков 1902: 14]. Там он «сдружился со всеми тогдашними представителями славянофильского направления»⁵. Чижев занимал особое место в славянофильском кружке, он самостоятельно пришел к славянофильским воззрениям, не испытав, как младшие славянофилы (Д.А. Валуев, В.А. Панов, Ю.Ф. Самарин, К.С. Аксаков), влияния старших, в частности А.С. Хомякова. Иван Аксаков вспоминал, что Чижев «прикнул к этому кругу уже вполне созревшим, — путем самобытного развития дойдя до полного тождества в главных основаниях и воззрениях. Ему не от чего было и отречься: он нашел то, чего искал, только утвердился в направлении и расширил мирозерцание»⁶. Со славянофилами Чижева сближало осознание особого «нравственного и умственного развития России»⁷, отличного от европейских стран, глубокая религиозность, критическое отношение к европейской цивилизации, любовь к славянам и идея единства славянских народов.

4 Письмо Ф.В. Чижева У.Д. Чижевой от 8 ноября 1838 года // НИОР РГБ. Ф. 332. Карт. 1. Ед. хр. 5. Л. 33.

5 *Чижев Ф.В.* Из речи, произнесенной 18 декабря 1877 года Иваном Сергеевичем Аксаковым // Русский архив. 1878. Вып. 2. С. 8.

6 Там же. С. 6.

7 Воспоминания Ф.В. Чижева // Исторический вестник. 1883. Февраль. С. 257.

Все это время Чижов мечтал о журналистской деятельности. Поэтому, когда у славянофилов появилась возможность издавать в Москве журнал С.Н. Глинки «Русский вестник», он с радостью принял предложение редактировать его. Славянофилы собирались выкупить издание у Глинки в основном на деньги Н.М. Языкова, который сообщил Н.В. Гоголю в апреле 1846 года: «Чижову необходимо заготовить, по крайней мере, на год статей для журнала, своих собственных: на московских сотрудников он мало надеется, — и справедливо! С ними того и жди, что на мель сядешь, а наобещают с три короба»⁸.

Осенью 1846 года Чижов во второй раз уехал за границу: ему было необходимо основательно продумать, как издавать будущий орган славянофилов, собрать материалы на ближайшие несколько номеров. Однако замыслу не суждено было осуществиться. Языков простудился, заболел горячкой и скончался 26 декабря 1846 года, так и не выкупив журнал у Глинки.

Возвращаясь из этой поездки в Россию, Чижов был арестован на австрийской границе за горячее сочувствие славянам. В течение двух недель он отвечал на вопросы жандармов Третьего отделения, которые касались и причин его отъездов за границу, и его связей как с русскими художниками, живущими в то время в Риме (среди них А.А. Иванов), так и с борцами за свободу славян (А. Мицкевичем, В. Ганкой). Пристальное внимание было уделено его отношениям с московскими славянофилами и изданию «Русского вестника». Откровенные ответы Чижова заняли около сотни рукописных листов⁹. После допросов направление предполагаемого «Русского вестника» нашли вредным, а Чижова признали «мечтателем бесполезным, человеком, из которого не выйдет ничего существенного»¹⁰. Было решено запретить Чижову издавать журнал и «сочинения свои предоставлять на рассмотрение не в обыкновенную цензуру», а императору¹¹. Кроме того, Чижову запретили проживать в Москве и Петербурге, выезжать за границу, за ним учредили секретный надзор. Следовательно, с планами по изданию не только «Русского вестника», но и любого другого периодического издания пришлось проститься.

Чижов уехал на Украину. В пятидесяти верстах от Киева он арендовал имение Триполье с шелковичными плантациями, которые в течение многих десятилетий не приносили казне никакого дохода и не использовались. Как отмечалось выше, любое дело, за которое Чижов брался, он исполнял добросовестно и доводил до конца. Не стало исключением и шелководство: прежде чем приступить к работе на арендованных землях, Чижов перечитал огромное количество современной ему литературы по шелководству, посетил лучшие плантации юга России, где ознакомился с хозяйствами видных шелководов — Алексея Федоровича Реброва и Николая Алексеевича Райко.

Чтобы шелководство как можно быстрее распространилось в близлежащих населенных пунктах, Чижов раздавал местным крестьянам тутовые деревья и личинки шелковичных червей. Его надежды постепенно оправдывались: крестьяне выслушивали его практические наставления, перенимали от него все то, что находили для себя выгодным. Спустя два-три года около чи-

8 Письма Н.М. Языкова к Н.В. Гоголю // Русская старина. 1896. Кн. 12. С. 642.

9 Ответы Ф.В. Чижова на вопросы Третьего отделения // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109 с/а. Оп. 22. Ед. хр. 81. Ч. 15 (Ч. 1).

10 Воспоминания Ф.В. Чижова. С. 241.

11 ГАРФ. Ф. 109 с/а. Оп. 22. Ед. хр. 81. Ч. 15 (Ч. 1). Л. 155—155 об.

жовских плантаций несколько сот крестьянских семей стали заниматься новым для себя промыслом и получать доходы.

После восшествия Александра II на престол в феврале 1855 года Чижов начал хлопотать о разрешении предоставлять свои литературные работы в цензурный комитет, минуя Третье отделение. Хлопоты увенчались успехом: с Чижова сняли все ограничения, и с середины 1856 года он жил в Москве.

К самостоятельной журналистской деятельности (к редактированию «Вестника промышленности» и «Акционера») Чижов приступил в 1858 году, будучи зрелым человеком. Длилась она шесть лет. За это время Чижов проявил себя как умелый журналист-организатор, создал необходимые для русской промышленности и торговли экономические издания и заслужил важное место в истории русской журналистики. Он стал первым среди редакторов экономических изданий, выступавших за покровительственную политику государства в отношении предпринимателей. Славянофильство Чижова в данный период проявилось в его ориентации на российские торгово-промышленные круги, в отстаивании их интересов в отношении протекционистских пошлин, в поощрении инициатив именно русского, а не иностранного предпринимателя. На страницах «Вестника промышленности» и «Акционера» рассматривался западно-европейский опыт, способы его применения в отечественной промышленности и торговле, например, в отношении свободного труда рабочих, механизации производственного процесса, пересмотра таможенных тарифов, в организации технического образования.

Иван Аксаков, близкий друг Чижова, посвятил ему стихотворение «Ф.В. Чижову (Так далека, так весела дорога!)» (1860), где в аллегорической форме писал о путнике на далекой дороге, который

...сгоряча

Кладет в суму, не разбирая строго,
Все, что взвалить он может на плеча!

Вне сомнений, речь в стихотворении идет о многосторонности занятий Чижова и об усталости, которую он испытал от интенсивной деятельности:

Уж он устал — а не набрел дорогу!
Их много там, заманчивых путей!..
Но ждать нельзя: пора, доверясь Богу,
Избрать один, попроще, попрямей!

Чижов, как и Иван Аксаков, искал нужный ему путь:

Устали мы!.. Но опытом мы зрелы;
Своих задач убавим же объем,
Стесним простор, дадим ему пределы
И цель одну — из многих изберем!

[Аксаков 1960: 114—116]

И Чижов, и Иван Аксаков в это время мечтали сузить собственную деятельность: со временем Аксаков нашел свою дорогу в издании газет («День», «Москва», «Москвич», «Русь»), Чижов же еще год редактировал «Вестник промышленности», после чего его терпение в отношении купцов — подписчи-

ков журнала исчерпалось, и он в течение двух последующих лет стал издавать только газету «Акционер».

Однако после закрытия «Вестника промышленности» и «Акционера» Чижов продолжил журналистскую деятельность: в 1864—1865 годы он был редактором экономического отдела газеты Ивана Аксакова «День» (в 1865 году в газете были напечатаны его «Очерки промышленной, торговой и финансовой нашей жизни»).

После закрытия «Дня» Чижов продолжил работу в газете Ивана Аксакова «Москва» (выходила с 1 января 1867 года по 21 октября 1868 года) и в сменившей ее из-за временной приостановки газете «Москвич» (23 декабря 1867 — 18 февраля 1868). Всего за время издания этих газет в них опубликовано восемнадцать статей Чижова, в которых он, как и прежде, отстаивал свободный труд на производстве, развитие железнодорожного транспорта, поощрение частной инициативы, смену таможенного тарифа, покровительственную политику в отношении отечественных производителей.

В конце 1860-х — 1870-е годы Чижов уже не имел желаний редактировать какие-либо периодические издания. 22 октября 1869 года он писал своему другу В.С. Печерину: «Не хочется участвовать в наших больших журналах: с одними не схожусь по убеждению, именно по их космополитизму, с другими — по их безубеждению» (цит. по: [Симонова 2002: 189]).

После прекращения «Москвы» Чижов отошел от журналистской деятельности. Он на практике начал претворять в жизнь то, что отстаивал на страницах редактируемых им изданий.

Чижов оказал очень важную услугу купеческому сословию, денежные затруднения которого были очень велики, поэтому, когда в середине 1860-х годов российское правительство предоставило простор в организации частного банковского дела, при активном участии Чижова в конце 1866 года открыли Московский купеческий банк. Он стал самым крупным акционерным банком в Москве и вторым по величине в России. В 1867 году в Петербурге открылось Общество для содействия русской промышленности и торговле. А летом 1869 года под руководством Чижова учредили Московское купеческое общество взаимного кредита.

В 1869 году Чижов, С.Т. Морозов, В.М. Бостанджогло, С.И. Мамонтов с братьями и другие создали для приобретения Московско-Курской железной дороги Московское товарищество капиталистов, чтобы не допустить передачи железной дороги в руки иностранных компаний, это им удалось.

Также Чижов планировал сооружение окружной железной дороги вокруг Москвы, после постройки которой возникло бы много станций для отправления товаров по всем дорогам без перегрузки, и пассажиров — «во все окрестности и на все дороги»¹².

В 1870-х годах Чижов стал одним из учредителей обществ водопроводов и газового освещения улиц, коммерческих организаций при Московской городской думе. Заметим, что для пользы Москвы он не гнушался никакой работой: к примеру, занимался устройством сети банно-прачечных заведений.

Еще со времен редактирования «Вестника промышленности» Чижов стремился приблизить образование к запросам развивающейся отечественной промышленности. В 1860—1870 годы он активно содействовал подготовке тех-

12 Запись от 22 декабря 1873 года // НИОР РГБ. Ф. 332. Карт. 2. Ед. хр. 12. Л. 11 об.

нической интеллигенции и рабочих, оплачивал поездки молодых специалистов в зарубежные страны для знакомства с постановкой дел на промышленных предприятиях и железнодорожном транспорте. Так, Чижев являлся инициатором учреждения в Москве железнодорожного училища им. А.И. Дельвига, с которым они были близкими друзьями и долгое время состояли в переписке. По проекту Чижова в Киеве открылась «Коллегия Павла Галагана» (в честь рано умершего сына Г.П. Галагана). Свое миллионное состояние ввиду отсутствия детей (Чижев не был женат) он завещал на строительство и содержание пяти профессионально-технических учебных заведений в его родной Костроме. Заработанные миллионы лично Чижову были не нужны: человек исключительной неприхотливости в быту, он только за несколько лет до смерти — и то по настоянию друзей — купил в Москве собственный дом.

Одним из последних предприятий Чижова стало образование Товарищества Архангельско-Мурманского срочного пароходства по Белому морю и Северному Ледовитому океану, с помощью которого он планировал начать хозяйственное освоение северных окраин Европейской России, развить рыбные и звериные промыслы.

И все же журналистика оставила самый глубокий след в сердце Чижова, он остался верен ей до конца дней. Так, за год до своей смерти, в 1876 году, когда Иван Аксаков задумал выпускать еженедельную газету, Чижев записал в дневнике:

Если Иван Сергеевич Аксаков будет издавать газету, я непременно должен в ней участвовать, и надобно будет участвовать постоянно. Я думал бы тогда писать периодические статьи о железных дорогах и финансах... о банках всех родов и об общих собраниях акционерных обществ... <...> Я посоветовал бы иметь во всех странах корреспондентов, передающих движение политическое, движение мысли и вообще следящих за современностью. Тут я мечу в Англии на Печерина, во Франции можно иметь русского, в Германии тоже, а в Италию, может быть, и я съездил бы. В славянских странах... можно иметь из туземцев, или тоже из русских. Одним словом, Иван Сергеевич такую газету может вести мастерски¹³.

В журналистике Чижев видел мощное средство воздействия на общественное мнение и — в итоге — на правительственную власть. Однако в 1876 году ни планам Ивана Аксакова по изданию газеты, ни планам Чижова осуществиться не удалось. Ивану Аксакову в прошении отказал лично Александр II. Чижев скончался в конце 1877 года. Когда наконец в 1880 году Иван Аксаков получил разрешение на выход газеты «Русь», у него уже не было такого бесценного помощника по экономическим вопросам.

Чижев «вносил в каждый свой труд всего себя, но становился не рабом его, а господином, — утверждал хорошо знавший его Иван Аксаков. — Это был сильный человек, человек с властью. Прежде всех других его качеств ощущалось в нем именно присутствие внутренней силы: силы убеждений, силы воли — непреклонной, деспотической относительно самого себя, — вместе с незыблемою стойкостью нравственных основ, неспособною ни к каким уступкам и сделкам»¹⁴.

13 Дневник Ф.В. Чижова за 1876 год // НИОР РГБ. Ф. 332. Карт. 3. Ед. хр. 4. Л. 158 об., 159, 164 об.

14 Чижев Ф.В. Из речи, произнесенной 18 декабря 1877 года Иваном Сергеевичем Аксаковым // Русский архив. 1878. Вып. 2. С. 4—5.

Несмотря на очевидные заслуги Чижова перед отечеством, на данный момент издана лишь часть переписки Чижова (с Н.М. Языковым, А.А. Ивановым, Н.В. Гоголем, А.В. Никитенко). До сих пор не опубликован дневник Чижова, который он вел с 1825 года до самого последнего дня своей жизни (14 ноября 1877 года), в печати появился только его фрагмент за 1845 год, когда Чижов путешествовал по славянским землям [Козьменко 1958]. Сейчас рукописный дневник хранится в фонде Чижова (Ф. 332) в научно-исследовательском отделе Российской государственной библиотеки в нескольких десятках картонов и занимает сотни единиц хранения. Такое долгое невнимание к бумагам Чижова вызвано в первую очередь его желанием: в течение сорока лет после его кончины документы должны были оставаться нетронутыми. Окончание запрета пришлось на 1917 год, когда интерес к деятельности славянофилов, промышленников и капиталистов резко упал. К сожалению, ситуация не изменилась и по сей день.

Публикуемые нами выдержки из дневника Чижова относятся к 1857—1862 годам, когда он готовился к редактированию «Вестника промышленности». Они свидетельствуют о его кропотливой работе при подготовке к изданию журнала, демонстрируют, как тщательно он занимался изучением политической экономии (трудов ведущих экономистов зарубежных стран, среди которых Ж.-А. Бланки, В. Рошер, Т. Фикс и другие).

Будущий редактор осознавал, что для большего успеха издания необходимо обзавестись иностранными корреспондентами, поэтому в очередной раз он отправился в Европу. Как и ранее, он вел дневник своего путешествия (маршрут Чижова пролегал через Варшаву, Берлин, Вену, Лондон, Париж). В каждом из городов он вел оживленные переговоры по поводу будущих сотрудников (с М.Ф. Раевским, который сблизил его, в частности, с В.Ф. Клуном и М. Мануччи). По дневнику можно проследить, каким образом Чижов выстраивал отношения с будущими корреспондентами журнала (например, с Г.П. Каменским, А. Гуровским).

Эти записи свидетельствуют о его глубочайшем уме, необыкновенной любознательности и дипломатических способностях.

Важно отметить, что начиная с 1858 года, когда готовился первый номер будущего журнала, и в последующие несколько лет (вплоть до 1862 года), дневник велся нерегулярно, в нем описано весьма мало событий из жизни Чижова, а упоминания о его редакторской деятельности вообще отсутствуют. Это свидетельствует о крайней загруженности Чижова и о нехватке у него времени.

Несомненно, дневник Чижова, относящийся к 1857—1862 годам, представляет исключительный интерес для исследователей русской и западноевропейской культуры, экономики, журналистики XIX века.

Выдержки из дневника Ф. В. Чижова за 1857—1862 годы¹⁵

1857 год

22 марта

<...> Затеял я в Москве дело — издание «Вестника промышленности»¹⁶, подал просьбу, а тут не представил какого-то глупого свидетельства о благонадежности¹⁷. Теперь делать нечего, надобно ехать послезавтра в Киев¹⁸, хлопотать о свидетельстве.

Я приехал с небольшим полмесяца и написал уже около 25 писем; многие из них по поводу нового журнала¹⁹. Опять я сбился с пути — прочь история искусства²⁰, принимайся за политехническую экономию, за торговлю и промышленность²¹. И то сказать, это вопросы дня; это настоящий путь к поднятию низших слоев народа. Здесь, по моему предположению, купцы должны выйти на свет общественными деятелями. А купцы — выборные из народа. Купцы — первая основа нашей исторической русской жизни, то есть жизни собственно великорусской в лице Новгорода и Пскова.

-
- 15 Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 332. Карт. 2. Ед. хр. 9.
- 16 «Вестник промышленности» — журнал, издаваемый Ф. В. Чижовым на деньги промышленников братьев А. П. и Д. П. Шиповых в 1858—1861 годах в Москве.
- 17 Это свидетельство было запрошено цензурными органами. Как видно из текста дневника, Чижов отправился за ним в Киевскую губернию, откуда и привез документ, в котором киевский гражданский губернатор генерал-лейтенант П. И. Гессе засвидетельствовал благонадежность Чижова, «имея в виду данные о полученном им высшем образовании» и основываясь на «отличных правилах образа мыслей» (Российский государственный исторический архив. Ф. 772. Оп. 1. Ч. 2. Ед. хр. 4129. Л. 5.)
- 18 С 1847 по 1856 год Ф. В. Чижов жил на Украине. В 1847 году при возвращении в Россию из Европы Чижова арестовали на австрийской границе за горячее сочувствие славянам в Западной Европе и заключили в Петропавловскую крепость. Ему запретили проживать в обеих столицах, а также выезжать за границу. В этот период за ним учредили и секретный надзор. Все свои сочинения он должен был предоставлять на рассмотрение не в обычную цензуру, а императору (ГАРФ. Ф. 109 с/а. Оп. 22. Ед. хр. 81. Ч. 15 (Ч. 1.). Л. 155—155 об.). Ограничения были сняты в мае 1856 года.
- 19 Имеется в виду «Вестник промышленности».
- 20 В 1830-е годы Чижов активно интересовался искусством и опубликовал несколько статей: в «Московском литературном и ученом сборнике» 1846 года — «О русских художниках в Риме», в «Московском литературном и ученом сборнике» 1847 года — «Прощание с Францией и Женева» и два критических материала: о «Римских письмах» А. Н. Муравьева и о «Памятниках московской древности» И. Снегирева. С. Т. Аксаков считал, что они нестерпимо растянуты, А. О. Смирнова-Россет, напротив, была от них в восторге (см.: [Пирожкова 1997: 81]).
- 21 Интерес к экономике у Чижова развивался постепенно; так, еще живя на Украине, он видел, в каком трудном положении там находятся транспорт и промышленность. Имея связи со многими чиновниками Киевской губернии, он пытался заняться улучшением этих отраслей, подумывал даже занять место управляющего Киевской палатой государственных имуществ, надеясь сделать «кое-что доброе». Но назначение не состоялось. Возможно, потому, что он считался личностью неблагонамеренной, как тогда выражались, находился под надзором. А возможно, и потому, что Чижов рассматривал свое пребывание в Киевской губернии как временное и никогда не терял надежды, что вернется в Москву.

Теперь я читаю «Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя», написанные Кулишем, и почему-то в начале чтения менее доволен ими, чем прежним изданием под именем «Опыта биографии Гоголя»²². Сам Гоголь, впрочем, чрезвычайно как останавливает на себе сочувствие на каждой строке. Вряд ли это не лучший способ — передавать всю переписку. <...>

1 апреля

В это время ездил я в Киев, во-первых, получить свидетельство о благонадежности, требуемое цензурным комитетом, без него просьба о позволении издавать журнал «Вестник промышленности» не найдет выход. <...>

6 мая

Наконец, я отправился от долгого недуга, какого? Сам хорошо не знаю. С апреля первого заболел у меня правый бок; я положил горчичник, стало легче дышать. К утру... по правому боку высыпала сыпь... <...> Силы совершенно меня оставили. <...> Кроме бока, разболелась у меня правая нога²³... <...>

3 июня

Болезнь моя идет, не знаю, как сказать, лучше или хуже. Силы возвратились, я до половины мая взял 23 ванны с обертыванием в одеяла... <...>

Дня четыре тому назад явилась снова сухая сыпь по всему правому боку. Особенно на животе и слилась в одно самое сильное красное пятно. <...> Теперь меняю полотенцы по семь раз в день, потому что едва высохнут, мне больно... <...>

Сегодня я кончил для «Молвы»²⁴ разбор новой книги «Живопись и живописцы» Андреева²⁵. Теперь примусь за окончание Далмации и Черногории²⁶

22 П. А. Кулиш выпустил «Опыт биографии Н. В. Гоголя» в 1854 году (журнальный вариант работы см.: Современник. 1854. № 2. С. 37—92. Отд. II.). Уже через два года, в 1856 году, в Петербурге под его же редакцией вышли двухтомные «Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя, составленные из воспоминаний его друзей и знакомых и из его собственных писем».

23 Несмотря на плохое самочувствие, Ф. В. Чижов продолжал вести хлопоты о журнале «Вестник промышленности» и основательно готовил его выход. Важно отметить, что жалобы на нездоровье — постоянный мотив дневников Чижова. Он не отличался крепким здоровьем и большую часть жизни прожил в страшной нужде. Родился в бедной дворянской семье (отец имел всего три крепостные души).

24 «Молва» — еженедельная газета, выпускавшаяся К. С. Аксаковым в Москве с 12 апреля по 28 декабря 1857 года.

25 Статья Ф. В. Чижова опубликована в двух номерах «Молвы» за 1857 год в отделе «Критика» (№ 19. С. 220—226; № 20. С. 234—237). Речь идет о «Настольной книге для любителей изящных искусств с присовокуплением описания замечательнейших картин, находящихся в России, и 16 таблицами монограмм известнейших художников» А. Н. Андреева, вышедшей в 1857 году в типографии Маврикия Осиповича Вольфа.

26 Летом 1843 года Чижов побывал в Истрии, Далмации и Черногории. Подробный дневник своего путешествия он спустя десятилетие опубликовал в славянофильском журнале «Русская беседа» под названием «Заметки путешественника по славянским странам» (Русская беседа. 1857. Кн. 1. С. 1—39. (Отдел «Смесь»); Кн. 2. С. 1—38. (Отдел «Смесь»)). Это путевые заметки с описанием истории, архитектуры, нравов и быта тех мест, где он путешествовал, с рассуждениями на волновавшие его темы. «В продолжение всего этого путешествия я видел самое пламенное сочувствие ко мне как

для «Русской беседы». Одно не хорошо, что черви сильно меня заботят²⁷ и не дают мне сосредоточиться мыслию на чем-нибудь.

8 июня

Из-за дождя погибли яйца моих червей. Сыпь по пояс... <...>

19 октября

Прескверно выехал из России²⁸. Берлин мне не нравится, ничто не вызывает сочувствия: это вычищенный Петербург, еще больше солдатства, к которому жители привыкли, как к принадлежности города.

русскому... — вспоминал спустя несколько лет Чижов. — Особенно такое сочувствие высказывалось со стороны православных славян... на всяком шагу я встречал знаки любви и глубокого уважения к имени русского...» (Воспоминания Ф.В. Чицова // Исторический вестник. 1883. Февраль. С. 244). Русских же, отмечал Чижов, народ любит за веру и за то, что у нас есть много общего в простоте нравов. Чижов и не воображал себе, что можно найти такой радушный прием в славянской стране: «Это решительно Россия, только Россия угнетенная и изгаженная погаными немцами» (Письмо Ф.В. Чицова Н.М. Языкову от 12 ноября 1843 года // Литературное наследство. М., 1935. Т. 19—21. С. 110). Чижов был свидетелем притеснения славян австрийцами и немцами: «Трудно и передать, сколько было хлопот хорватам, словакам и другим славянским племенам, чтоб выпросить позволения издавать газеты на своем народном языке. На книгах постоянно были два заглавия — славянское и немецкое». Немецкое влияние Чижов считал чуждым славянскому духу. Много внимания уделял он и положению православной церкви в славянских странах: «Не могу сказать, как поразила меня такая внешняя нищета нашей церкви...» (Русская беседа. 1857. Кн. 2. С. 20. (Отдел «Смесь»)). С бедностью и ветхостью церковной утвари в некоторых церквях, например в городе Перой, Чижов не мог мириться и организовал доставку из России к границам Австрии икон, облачений и служебных книг почти на три тысячи рублей, обращался к религиозному чувству русских путешественников для сбора необходимых средств. История с нелегальной доставкой церковной утвари в Перой послужила поводом для одного из первых доносов на Чицова австрийского правительства русскому. Важно заметить, что, путешествуя по славянским землям, Чижов заинтересовался экономикой и сельским хозяйством. Так, он отмечает, что Триест — «свободный торговый город»: «Все держится на его временной выгоде свободной торговли...» (Русская беседа. 1857. Кн. 1. С. 14. (Отдел «Смесь»)). Особое внимание уделял он положению и составу купеческого сословия: «...из купцов триестовских весьма мало было коренных уроженцев и коренных жителей города, все больше наезжие», вследствие этого «Триест не имеет и не имел никогда никакой своей самобытной жизни: в нем все составлено купечеством...» (Русская беседа. 1857. Кн. 1. С. 14. (Отдел «Смесь»)). Интерес к проблемам свободной торговли и к протекционизму разовьется у Чицова позднее, в середине 1850-х годов, когда он будет хлопотать об открытии журнала «Вестник промышленности».

27 Речь идет о шелковичных червях, разведением которых Ф.В. Чижов занимался в период проживания на Украине (1847—1856). Примечательно, что, живя в Италии и Франции в 1843—1844 годах, Чижов посетил развитые в этих странах районы шелководства (Милан, Лион), осматривал плантации, интересовался ходом работ по разведению шелковичных червей. Еще тогда он задумал развить при случае шелководство в России: «Только бы помещику понять выгоду шелководства; оно здесь принесло бы величайшую пользу» (Дневник Ф.В. Чицова за март — сентябрь 1848 года // НИОР РГБ. Ф. 332. Карт. 2. Ед. хр. 5. Л. 14). Поэтому неудивительно, что, оказавшись на Украине, где находились большие посадки тутовых деревьев, он арендовал имение Триполье, близ Киева, где занялся шелководством.

28 Ф.В. Чижов отправился второй раз в Европу. На этот раз для того, чтобы найти иностранных корреспондентов для будущего журнала «Вестник промышленности», редактором которого он должен был стать.

<...> В Брауншвейге я думал побывать в Русской типографии²⁹ и узнать о ценах для того, чтобы там напечатать мои «Письма о шелководстве»³⁰. Товарищ мой Вараксин³¹ человек хороший, но я плохой товарищ, капризен и раздражителен. <...>

23 [октября]. Берлин

Здесь я думал, что Ренненкампф³² даст мне указание для приискания корреспондента, не тут-то было, он третьего дня уехал.

Найти корреспондента не трудно, но кого? Попадется какой-нибудь шарлатан. Лучше узнаю в Лондоне, а здесь отыщу после, на возвратном пути.

<...>

21 октября. Брюссель

Наконец, сегодня я застал Поггенполя³³ (редактора «Le Nord») дома, он очень рад моему журналу и думает сделаться посредником между требованиями и поставщиками русских произведений для иностранцев и иностранных дел в России. Я говорил, что и мой журнал представит ему все выгоды, и для меня это будет хорошо. У него я встретил нашего Капустина³⁴ и Молинари³⁵ — редактора бельгийского «Экономиста». Он взялся быть моим корреспондентом, хотя мы и высказали свои [изъяснения], я — протекциониста, он — либер-

-
- 29 Вероятно, в 1857 году в Брауншвейге существовала русская типография, и Ф. В. Чижов намеревался посетить ее с целью напечатания своего сочинения по шелководству. Однако никаких точных сведений о подобной типографии нам не удалось обнаружить.
- 30 Занимаясь успешно разведением шелковичных червей в Киевской губернии, Ф. В. Чижов по результатам своей деятельности подготовил солидный труд — «Письма о шелководстве». Однако сделать их известными ему удалось лишь в 1870 году [Чижов 1870]. Примечательно, что данный труд был переведен на иностранные языки (большая редкость в то время) и служил прекрасным учебным пособием шелководам. «Письма о шелководстве» также удостоились медали от Московского общества сельского хозяйства.
- 31 Вероятно, речь идет о казанском купце Дмитрие Ивановиче Вараксине (1813—1886). Он владел Казанским водочным заводом, пожертвовал средства на устройство бесплатной школы для бедных при Богоявленской церкви и на строительство водопровода в Казани.
- 32 Скорее всего, здесь говорится о Карле Густаве Ренненкампфе (1813—1871), известном эстляндском дворянине, происходившем из немецкого рода Ренненкампфов.
- 33 Поггенполь Николай Петрович (1824—1894) — дипломат, журналист. Основатель Брюссельской газеты «Le Nord», редактором которой являлся в 1855—1860 годах. «Le Nord» — дипломатический орган русского правительства, его основной задачей было формирование положительного образа Российской империи. В 1870—1871 годах Поггенполь издавал в Париже газету «L'Ami de la France» («Друг Франции»).
- 34 Вероятно, речь идет о Михаиле Николаевиче Капустине (1828—1899), правоведе, специалисте по гражданскому и международному праву, истории государства и права. Капустин — автор работы «Политические очерки о Бельгии», опубликованной в «Русском вестнике» (Русский вестник. 1857. Декабрь. Кн. 2. С. 645—676).
- 35 Густав де Молинари (1819—1912) — бельгийский экономист, член-корреспондент Петербургской академии наук, редактор бельгийских политэкономических журналов «L'Economiste Belge» и «Journal des Economistes».

танианца³⁶. Завтра еще потолкуем. Поггенполь звал меня к себе обедать, но я отказался: мне хочется завтра уехать в Лондон.

Был я на художественной выставке³⁷, сильно плохо, ремесло, а не искусство.

1 [ноября]. Брюссель

Сейчас я был у Молилари. Он обещал писать ежемесячные обозрения промышленности около 8 страниц, я ему предложил 140 франков за лист. Еще просил его написать о промышленном воспитании в Бельгии³⁸. Он говорит, что его мало, что в Антверпене только начинается нечто вроде университета или высшего училища³⁹. <...>

Остаюсь сегодня только для того, чтобы окончательно и порядочно поговорить с Поггенполем о его предприятии и дать нашим отношениям определенную форму. Из нескольких слов Молилари видно, что он [считает] как бы за честь составлять одно с французами и не заметно ни малейшего стремления к отдельной [народности]⁴⁰. Досадно мне, что я сначала не подумал; я мог бы воспользоваться сегодняшним днем и съездить в Антверпен и выслушать там лекцию Молилари.

Вечер. Был у Поггенполя, говорил с ним, он думает учредить контору бельгийско-русскую⁴¹ для того, чтобы получали заказы и заказывали здесь все издания для России. Но он очень легко понимает дело, смотрит на одни его выгоды; я думаю иначе: сделать журнал посредником — дело иное, но не быть ручателем в наполнении и в платеже.

5 ноября

Третьего дня я приехал в Лондон. <...>

Говорю я прескверно по-английски, едва умею и то с грехом пополам спросить о цене... <...>

36 В данном случае речь идет о стороннике взглядов развития свободной торговли.

37 Выставка изящных искусств, которая проходила в Брюсселе с 1 сентября по 1 ноября 1857 года (Exposition d'art à Bruxelles en 1857). Полный перечень экспонатов приведен в: Exposition Générale des beaux-arts 1857. Catalogue explicatif. Bruxelles, Imprimerie de Charles Lelong, Rue Royale.

38 Отдельной статьи на тему промышленного воспитания в Бельгии в «Вестнике промышленности» опубликовано не было. Полный перечень статей Г. де Молилари в журнале см. в: [Сурнина 2011].

39 Антверпен — город во Фламандском регионе Бельгии. Вероятно, речь идет о Школе высшего образования и коммерции имени Святого Синт-Игнатия (Saint-Ignatius School for higher education in commerce), основанной Обществом иезуитов в Антверпене в 1852 году. Данная школа стала одной из первых бизнес-школ в Европе. Позднее в ней открыли факультеты литературы, философии, права, политических и социальных наук. В 1960-х годах бельгийское правительство предоставило ей статус университета. А в 2003 году на его базе и на базе Государственного университетского центра Антверпена и Антверпенского университетского учреждения был основан Антверпенский университет.

40 Вероятно, речь идет о предвоенной ситуации накануне второй войны за независимость Италии (1859 год). Военный конфликт возник из противостояния двух сторон: с одной — Франция и Сардинское королевство, с другой — Австрийская империя. Если для Италии война являлась национально-освободительной, то Франция стремилась расширить свое влияние в Италии и вытеснить с Апеннинского полуострова австрийцев.

41 Сведений о реализации проекта нам обнаружить не удалось.

У железной дороги взял карету и приехал к Каменскому. <...>

Дорога меня немного утомила, заболел бок, и снова с правой стороны показалась сыпь. <...>

Для меня теперь остается знакомство с Лондоном, потому что дело мое кончено. В первый день мы долго толковали с Каменским, он взялся быть моим корреспондентом, писать ежемесячные обозрения, кроме того написать о состоянии рабочего класса в Англии и хотя один раз в год обозрение политики и обзор всех второстепенных книг. <...>

7 ноября

Хожу, гляжу, езжу и если бы хорошее постоянно время, то, право, остался бы на несколько дней. Благодарю Бога за то, что при всем малом сочувствии с англичанами мне скоро являются общечеловеческие точки сближения⁴². Писать некогда, ложусь поздно, встаю не ровно, ездить далеко.

9 ноября

Следовало бы записывать особенно сегодня о Кенсингтонском музее⁴³, но прихожу я всегда поздно, писать некогда.

13 ноября

Вчера приехал я в Париж... Получил письмо от сестер⁴⁴, Галагана⁴⁵ и Свербеевой⁴⁶. Отыскал Арнольди⁴⁷. <...>

10 декабря

Сегодня еду из Парижа. Слава Богу!

42 Очевидно, что Ф.В. Чижов был свидетелем ухудшения отношений и взаимопонимания между народами России и Великобритании после окончившейся в 1856 году Крымской войны, которую Российская империя проиграла.

43 Известен также как Музей Виктории и Альберта. Расположен в Лондоне, в районе Южный Кенсингтон, основан в 1852 году.

44 У Ф.В. Чижова было три младшие сестры: Александра, Елена и Ольга.

45 Речь идет о Григории Павловиче Галагане (1819—1888). Чижов по рекомендации К.М. Бородина, попечителя Петербургского учебного округа, готовил юного Григория к поступлению в Петербургский университет. Для него преподавание Чижова стало настоящей школой жизни: он привил ему любовь к литературе, искусству, привычку к самообразованию, воспитал в нем жажду общественного служения, приучил к нравственной оценке своих поступков. Имение Галаганов в Сокиренцах Прилуцкого уезда Полтавской губернии было для Чижова практически родным домом. И в том, что впоследствии Г.П. Галаган стал общественным деятелем, предводителем дворянства Борзенского уезда Черниговской губернии, вице-президентом Временной комиссии по проверке уставных грамот в Юго-Западном крае, открыл в Прилуцком уезде Сокиренинское ссудо-сберегательное товарищество, немалая заслуга принадлежит Чижову, его педагогическому таланту. Именно благодаря тому, что с юных лет под влиянием Чижова Галаган боролся со многими слабыми сторонами своего характера (ленью, недостатком воли, которые Чижов считал неприемлемыми, мешающими любой деятельности), он выработал в себе любовь к прилежанию и добился больших успехов на служебном поприще, стал в 1832 году членом Государственного совета. Дружба связывала Чижова с его учеником всю жизнь: Чижов умер на руках Галагана.

46 Речь идет о В.Д. Свербеевой, жене Льва Ивановича Арнольди.

47 Лев Иванович Арнольди (1823—1860) — брат Александра Ивановича Арнольди и сводный брат А.О. Смирновой-Россет, был женат на В.Д. Свербеевой.

13 [декабря]. Аугсбург

Записываю я мало, зато пишу много писем. Вчера написал 5⁴⁸.

14 [декабря]

Книги разобрал, начинаю изучение. На первое время возьму себе Росси⁴⁹, потом Рошера⁵⁰, а там уже частные вопросы. Был сегодня в театре... <...>

15 [декабря]

День славный, начинаю работу чтением Cesare Balbo «Meditazione Storiche»⁵¹. Пока еще много переписки с разными лицами, все больше в виду журнальной пользы... <...>

15 [декабря]

<...> Принялся читать Росси. Во второй лекции превосходно рассмотрено различие между политической экономией отвлеченною и политической экономией прикладною. Оно мне может прекрасно послужить в развитии вопроса о свободной торговле; отсюда я могу привести множество мест в доказательство своих убеждений⁵².

18 [декабря]

Читаю Росси и подчас едва выдерживаю, так скучно от многословия и от того, что он выходит из области политической экономии. Запишу, чтобы воспользоваться в статье о свободной торговле. <...>

48 Кому были написаны письма, Ф.В. Чижов не указывал.

49 Пеллегрини Луиджи Эдоардо Росси (1787—1848) — экономист, юрист и политический деятель Швейцарии, Франции и Папского государства, автор многих трудов по политической экономии.

50 Вильгельм Георг Фридрих Рошер (1817—1894) — немецкий экономист.

51 Cesare Balbo (Чезаре Бальбо, 1789—1853) — итальянский историк, научный писатель и государственный деятель. Его книга *Meditazione Storiche* («Исторические медитации») посвящена истории Италии, развитию науки и культуры начиная от Рождества Христова и середины XIX века.

52 То есть убеждений, близких Росси. Чижов стал первым среди редакторов экономических изданий, выступавших за покровительственную политику государства в отношении предпринимателей (протекционизм). Но при этом на страницах «Вестника промышленности» и «Акционера» рассматривался западноевропейский опыт, способы его применения в отечественной промышленности и торговле, например в отношении свободного труда рабочих («Рабочий народ в Англии» Г.П. Каменского в № 10 за 1859 год), механизации производственного процесса («Обзор промышленности и торговли в Италии» в № 4 за 1860 год, где М. Мануччи давал обзорные машины и новых систем в деле промышленности и земледелия, представленных на национальной выставке в Турине), пересмотра таможенных тарифов (анонимное «Обзорение промышленности и торговли», например, в № 4 за 1858 год, статья Д. Скуратова «По поводу вопроса о наложении пошлины на ввоз машин» в № 4 за 1860), в организации технического образования (материал Е. Попова в № 2 за 1858 год «О промышленном воспитании в Англии» и анонимная статья из № 10 за 1861 год «О воспитании рабочего класса в Англии»).

20 [декабря]

Непреренно мне нужно заказать для журнала статью «История банков, их настоящее устройство и их значение в отношении к государственному и общественному богатству».

Сегодня писал к Колошину⁵³ в Турин, просил его прислать мне от Каменского его адрес... Надобно еще написать ему о книгах.

Занятия идут, переписку веду исправно и все больше деловую, читаю много. Читаю обыкновенно Росси, иногда Бланки «Историю политической экономии», иногда Cesare Balbo «Meditazione Storiche»; но две последние книги как отдых. <...>

21 [декабря]

<...> Может быть, все или большую часть придется перевести в моей статье⁵⁴. <...> Написал Каменскому о присылке книг о банках и об истории и подробностях управления английскими [ост-индийскими] колониями.

23 [декабря]

<...> Сейчас получил письмо от [Вараксина], очень неприятно слышать, что правительство, то есть лично Царь, повертывается назад. Издали приказание не печатать обличительных статей и ничего не говорить о гласности⁵⁵. Первое глупо, второе хуже, подло. Пусть печатают обличительные вещи, если они не

53 Возможно, имеется в виду Сергей Павлович Калошин (1825—1868), который принимал участие в журнале «Москвитянин», а в 1861—1863 годах издавал журнал «Зритель общественной жизни, литературы и спорта». Некоторое время для поправления здоровья жил в Италии, где работал переводчиком в Миланском суде.

54 Речь о лекциях Росси.

55 Очевидно, что говорится о «Своде уставов о цензуре», вышедшем в конце 1857 года. В его основе лежал Цензурный устав 1828 года, принятый Николаем I, то есть каких-либо цензурных послаблений не предвиделось. Так, в ст. 3 говорилось: «Произведения словесности, наук и искусств подвергаются запрещению цензуры на основании правил сего Устава: а) когда в оных содержится что-либо клонящееся к поколебанию учения Православной Церкви, ее преданий и обрядов, или вообще истин и догматов христианской веры; б) когда в оных содержится что-либо нарушающее неприкосновенность верховной самодержавной власти, или уважение к Императорскому дому и что-либо противное коренным государственным постановлениям; в) когда в оных оскорбляются добрые нравы и благопристойность; и г) когда в оных оскорбляется честь какого-либо лица непристойными выражениями или предосудительным обнародованием того, что относится до его нравственности или домашней жизни, а тем более клеветой». Хоть в ст. 14 и разрешалось напечатание «сочинений, в коих под общими чертами осмеиваются пороки и слабости, свойственные людям в разных возрастах, званиях и обстоятельствах жизни», ст. 12 и 13 запрещали «рассуждения о потребностях и средствах к улучшению какой-либо отрасли государственного хозяйства в империи, когда под средствами разумеются меры, зависящие от правительства, и вообще суждения о современных правительственных мерах», а также «цензура... должна отличать безвредные шутки от злонамеренного искажения истины и от существенных оскорблений нравственного приличия, и не требовать в вымыслах той строгой точности, каковая свойственна описанию предметов высоких и сочинениям важным» [Русская журналистика 2003: 148, 150]. Конечно, журналисты и публицисты ждали большего послабления для написания и опубликования своих произведений, поэтому так логичны возмущения Ф. В. Чижова.

послужат к улучшению обличаемых, они надоедят сами себе. А не требовать гласности — значит желать остаться всегда в грязи и мерзком болоте.

24 [декабря]

Читаю четвертый том Росси, но более уже вечером читать ту же книгу, что днем, не буду, потому что внимание страшно утомляется и решительно только читать на дому. Сегодня вечером я писал письмо в Берлин к священнику⁵⁶, просил о присылке вещей, Каменскому в Лондон, Ахримовичу⁵⁷ в Канев, просил передать письмо Мордасевичам⁵⁸. Сегодня был у англичанки Miss Towlev, хочу брать уроки. <...>

25 [декабря]

Получил я сегодня письмо от сестер; они, бедные, скучают, теперь им нравится жизнь у меня, тихая, смиренная и без шума, без крику. Получил еще письмо от Арнольди из Парижа, он пишет, что Кошелев купил право редакции «Московских ведомостей»⁵⁹. Боюсь я, очень боюсь, чтоб они не уронили газеты. Но еще больше не уронили истинно русского направления, начавши его проводить путем темным и чересчур исключительным. Наша народность широка, ее призвание велико; но мы, воюющие за нее, далеко не вполне ею пропитаны. И не можем быть пропитаны, как потому, что сами народно развивались, так и потому, что сама народность без полной народной жизни еще не высказалась во всей полноте; много мы на нее навязывали, потому еще более отнимаем. Наконец, и потому мы на нее смотрим, что мы-таки воюем, следовательно враждебно встречаем часто то, что не только ей не враждебно, но прямо из нее истекает, или, по крайней мере, совершенно в ее духе. Но мы, воюя, видим одни формы, одну видимую оболочку. Не нам, пигмеям, понять всю обширность призвания, всю полноту назначения того народа, который, умея покорить себе природу самую непокорную, умеет пересоздавших ее и что всего важнее, умел оставаться покорным провидению. В нашей жизни не земные соборы, не их старый образ важен, а важнее полная независимость; важно то, что мы при полноте развития дадим человеку — тип — человек на земле⁶⁰.

Независимость и покорность укажут у нас ту черту, которая отделяет личность человека от члена слуги общества. Европа этого не разрешит, она все бу-

56 Вероятно, речь идет о Василии Петровиче Полисадове (1815—1878), который с 1854 по 1858 год был настоятелем русской посольской церкви в Берлине.

57 Личность установить не удалось.

58 Возможно, говорится о семействе купца О.И. Мордасевича, начавшего в Триполье в 1857 году строительство чугунолитейного завода.

59 Сведениями о том, что в 1857 году А.И. Кошелев намеревался издавать газету «Московские ведомости», мы не располагаем. В своих воспоминаниях он писал: «...в конце декабря 1857 года я решился при издаваемой мной “Русской беседе” выпускать ежемесячно, в виде особого прибавления, книжки под заглавием “Сельское благоустройство”, посвященные исключительно делу освобождения людей от крепостной зависимости» [Записки... Кошелева 2002: 67]. Информацию о намерении Кошелева Чижов получил не из первых рук, поскольку никогда с Кошелевым не был особенно дружен, произошла, по-видимому, путаница: «Московские ведомости» и в 1857 году, и позже издавал В.Ф. Корш (1856—1862).

60 Здесь Ф.В. Чижов размышляет о предстоящей отмене крепостного права. Эта запись свидетельствует, что Чижов выступал за полную свободу крестьян и полагал, что каждый человек на земле имеет право на свободу и независимость.

дет хвататься за свое прошедшее; у нас его нет, потому что не было полного развития жизни.

27 декабря

<...> Теперь примусь за Рощера⁶¹ в переводе [Воловского], только думаю читать до полудня, чтобы не отягощать внимания, а после полудня — частности политической экономии, именно о свободе торговли и о системе покровительственной, охранительной Мишеля Шевалье⁶². Вечером оканчиваю Бланки. Историю политической экономии.

<...> Вчера был у англичанки, нет, сегодня я был у нее: завтра начнем уроки, буду говорить с нею и читать Байрона. <...>

29 [декабря]

Записать о статье для журнала — «Плата рабочим [в зависимости] от работы и по дням»⁶³.

Статья может выйти чрезвычайно занимательная, особенно если много собрать сведений. <...> Между книгами, купленными мною в Париже по вопросу о свободной торговле, попалась преглупейшая. <...>

31 [декабря]

<...> Сегодня получил письмо Шипова⁶⁴, пишет, что скоро устроятся комитеты об освобождении крестьян⁶⁵, и еще прислал объявление о «Промышленном листке»⁶⁶. Досадно, что начинается прежде моего журнала⁶⁷. Славный

61 После окончания курса политической экономии П.Л.Э. Росси Ф.В. Чижов продолжил изучение трудов экономистов и принялся за сочинения Г.Ф. Рощера.

62 Мишель Шевалье (1806—1879) — французский экономист и государственный деятель, автор многочисленных трудов по политической экономии.

63 Статья на подобную тему в «Вестнике промышленности» опубликована не была.

64 Речь идет о Дмитрие Павловиче Шипове, костромском промышленнике, владельце механического завода, одном из издателей «Вестника промышленности».

65 Имеются в виду губернские комитеты по улучшению быта помещичьих крестьян, которые начали работу с 1858 года. Их основной задачей являлась разработка условий отмены крепостного права. Основные вопросы, рассматривавшиеся в комитетах, сводились к определению надела, повинностей как за усадьбу, так и за полевой надел и определение предела вотчинной власти [Воспоминания... Милютина 2004: 133]. Выкуп согласно рескриптам должен был быть обязательным. Между сторонниками освобождения крестьян завязалась борьба: освободить ли их по прусскому образцу, то есть без земли, или с землей; если освобождать с землей, то сохранить общину или же оказаться от нее. Губернские комитеты закончили свою работу в начале 1859 года, значительная часть их проектов претерпела изменения в редакционных комиссиях по крестьянскому делу, которые начали работать 4 марта 1859 года. По результатам их работы составили 37 докладов для решения крестьянского вопроса.

66 «Промышленный листок» — деловая газета, выходившая в 1858—1859 годах в Москве, редактором которой был профессор Московского университета Модест Яковлевич Киттары (1825—1880). Объявление с подробной программой газеты опубликовано в № 142 «Московских ведомостей» от 26 ноября 1857 года. Подробнее о газете см. в: [Сурнина 2018].

67 Первый номер газеты «Промышленный листок» М.Я. Киттары вышел 1 января 1858 года, в то время как «Вестник промышленности» Ф.В. Чижова начал выпускаться с июля того же года.

человек Д.П. Шипов, — все заботится, не мало ли будет мне денег, и просит писать к нему не женируясь⁶⁸. Мне денег достанет за глаза⁶⁹.

1858 год

2 января 1858 года нового стиля

<...> Мою статью о торговле надобно будет разделить на несколько §§ и в одном, я думаю, последнем, развить мысль: зачем служители науки дают ей враждебный характер. Зачем они из истин науки делают орудия практические? Нам прости-тельно ошибаться, мы практики, более смотрим на подробности и приложения, и, может быть, не обзираем обширности всего горизонта экономических истин.

Пусть только наука в лице своих представителей подает миролюбиво, дружески и братственно руку действительной жизни, тогда жизнь... примет ее с ответными объятиями и, сама того не замечая, охотно откажется от пред-рассудков, ошибок и промахов, необходимого у дела всего земного и жизнен-ного, а следовательно, и самой науки.

В Европе все развивалось войною и битвами: сама религия любви и брат-ства вносилась мечом, враждой с кровопролитием. Там крест был предводи-телем мечей⁷⁰ и часто его самого превращали в смертельное орудие, забывши, что он эмблема мира и любви. Там понятие о чести и достоинстве человека основалось на поединке и убийстве брата-соплеменника. <...> Всем суждено развитие тихое, медленное, но зато мирное и братолюбивое. <...>

9 [января]

Когда буду читать статью Каменского о состоянии бедного класса в Англии, непременно посмотрю в *Edin. Nev. April. 1851 год*⁷¹.

10 [января]

Вот молодец. Написал и переписал статью «О шелководстве», расчет шелко-водный и способы начать дело на прочных основаниях. Она займет, я полагаю, около одного печатного листа. Но зато молодец, что принял и кончил.

<...> Вчера получил письмо от графа Гуровского из Нью-Йорка⁷²; он готов быть моим корреспондентом. Этому я рад-радешенек.

14 [января]

Эти дни у меня болели ноги, вчера я скверно себя чувствовал⁷³. <...>

68 Женироваться (от фр. *se gêner*) — стесняться, не решаться что-либо сделать по скром-ности.

69 Эта запись дневника, а также записи выше подтверждают, что издателями «Вест-ника промышленности» были братья А.П. и Д.П. Шиповы, ибо Ф.В. Чижов в конце 1850-х годов нужных для того средств не имел.

70 Имеются в виду крестоносцы и крестовые походы XI—XV веков из Западной Европы против «неверных» (мусульман, язычников, православных, еретиков).

71 Вероятно, речь идет о газете «*Edinburgh Evening News*» (1844—1909).

72 Граф Адам Гуровский (1805—1866) — польский публицист, один из редакторов нью-йоркской газеты «*New York Tribune*».

73 Несмотря на плохое самочувствие, Ф.В. Чижов ни на день не прерывал работы и продолжал изучать труды политэкономов.

18 января

Сегодня кончил Рошера.

23 января

Кончил я Michel Chevalier⁷⁴ «Du Sistem Elements», этой книгой очень много можно воспользоваться. В ней очень удачно показаны теоретические недостатки системы свободной торговли и значение торгового равновесия (баланса). Но автор тоже отъявленный защитник системы свободной торговли, что для меня именно хорошо, потому что поясняет дело беспристрастнее. Способы и пути перейти от покровительства к свободе очень умеренные. <...>

Теперь мне пришло в голову, и я записываю, что говоря о тарифах, надобно разделять все произведения на:

1) Первой необходимости: хлеб, мясо, соль, предметы простой одежды, т[о] е[сть] грубое полотно, шерсть, деревянная посуда, железо. Это должны быть вещи беспошлинные, потому что они поддерживают человека одинаково везде и без них, или при их вздорожании бедность переходит в нищету, и человек трудящийся делается или нищим, или слабым, больным.

<...> Англия, уничтоживши хлебные пошлины, только поступит так, как следовало бы ей поступить 100 лет назад, еще ранее. Но прославлять за это не за что.

2) Предметы нужды и некоторого приволья для большинства народонаселения. Хлопчатобумажные произведения, спиртные напитки, пиво. Перечислить из нельзя, потому что каждая страна имеет свои собственные, обуславливаемые или физическим, то есть климатическим, ее положением, или народными привычками. Здесь можно допустить пошлину или тариф чисто фискальный. Здесь дело составления тарифа по соображению и по опыту узнать, на каковые пределы можно более получить пошлины. Разумеется, чем их менее, то есть, чем они слабее, тем более усиливается потребление. В спиртных напитках входит еще защита здоровья, чтоб не покровительствовать пьянству, но чтоб также и не навредить здоровью.

3) Предметы необходимости для развития народной промышленности. Все сырые продукты для фабрик и заводов, — все или совершенно беспошлинно, или с весьма малой фискальной пошлиной.

4) Предметы роскоши большинства народонаселения. Чай, сахар и пр. Тоже перечислить трудно. Здесь пошлина тоже должна быть фискальная. В ней будет заключаться косвенный налог. Она должна быть относительно выше пошлин на предметы второго разряда. Ибо там надобно делать уступку народным привычкам; здесь же общество имеет полное право требовать платы косвенного налога и соображаться с тем, где и как оно может более получить его.

5) Предметы нужд и приволья высших классов. К пошлине фискальной здесь должно присоединить пошлину покровительственную. Последняя, ободряя развитие народной промышленности, доставляет выгоды народу, взимая косвенные налоги с людей более богатых. В покровительственном тарифе степень покровительства определяется ходом промышленности.

6) Предметы роскоши. Непременно высокая пошлина. Здесь фискальный тариф имеет поддержку в другом возбудителе — люди и роскоши. Косвенный налог здесь оправдывается выгодами, какими пользуются богатые граждане.

74 Michel Chevalier — Мишель Шевалье, о котором речь шла выше.

Последним или предпоследним § моей статьи должен быть § «Вопрос о свободной торговле и о покровительственной системе», [он] не может быть у нас прямо и непременно быть принят в таком виде, в каком он принимается в Западной Европе.

Народы Западной Европы росли и развивались одновременно, почти под одними и теми же условиями. Я говорю почти, потому что и там племенные и местные различия ввели многие разнообразия. Там наука политической экономии вышла из самой их жизни. Ее законы извлеклись из законов их развития, по одному уже этому она имеет так много прав на притязания непогрешимости. Хотя и там эти права сильно оспариваются и там они до сих пор не приняты единогласно одинаковыми приложимыми для всех, и там по сие время еще много споров, много разногласия в самых основных законах науки, особенно когда дело коснется до приложения.

Мы несправедливыми путями Провидения призваны на деятельность позднейшую, мы развивались медленнее, шли часто совершенно по другим законам развития, по крайней мере эти законы развития являлись у нас совершенно в иных образах⁷⁵. Забыть нам всю историю нашего развития и преобразовать себя вдруг одним размахом пера, хотя бы науки, было бы бессмысленно.

<...> Горьким опытом можно было бы уже убедиться нам, как вредны скачки в истории.

Как тяжело их последствия ложатся на всю массу народа! К каким совершенно противоположным целям доводят подобные отступления от твердого и прямого пути народной жизни! Раздвоение народных сил и, следовательно, их ослабление; презрение одного слоя к другому; не единичное, не частное, а всей массы, составляющей основу народного могущества, — противохристианское и противочеловеческое введение принудительного труда, убивающего труд и трудящегося, — вот следствия подражательности⁷⁶. Следствие внешней

75 Здесь мы наблюдаем проявление славянофильских взглядов Ф.В. Чижова. Стоит отметить, что в конце 1850-х — начале 1860-х годов, в период издания «Вестника промышленности» и «Акционер», славянофильские убеждения Чижова проявились прежде всего в подержании отечественной промышленной и торговой. Чижов предпринял попытку вывести славянофильство из схоластической области, высоких отвлеченных воззрений в область практической деятельности. Выступая в защиту российских промышленников и торговцев, он стремился любыми способами укрепить их положение в экономической жизни России. Чуждый крайностей славянофильского кружка, терпимый к противникам, Чижов сохранял отличные рабочие отношения со своим соредктором И.К. Бабстом, западником по убеждениям. Никакой конфронтации между славянофилом и западником за время их сотрудничества не наблюдалось: интересы России, нуждавшейся в коренных преобразованиях и просвещении, а также трезвый прагматизм, присущий обоим редакторам, способствовали их сближению.

76 Ф.В. Чижов вновь размышлял о необходимости дарования свободы каждому человеку. Подобные идеи о необходимости ликвидации принудительного труда высказывали и другие соратники Чижова по журнальной деятельности, например, И.В. Вернадский. Так, в № 62 «Экономического указателя» за 1857 год отмечено, что крепостное право необходимо не просто реформировать, а отменить целиком: «...мы видели, что освобождение крестьян везде вело за собою порядок и благоденствие; видели, как быстро двигает свободный труд образование народов; видели, какую материальную силу придает им образование... надеемся, что и наше дорогое отечество он (свободный труд. — И.С.) приведет к тем же благоприятным результатам» (Экономический указатель. 1857. № 62. С. 205).

переимки того, что должно выйти из глубины народной жизни и народного склада. Кто отвергает, что цель петровского преобразования не была высокая, не была прекрасная; но избравши средством жалкое, мелкое подражание внешности, это преобразование искоренило высоту и истину начал и заставило горько сожалеть о его несчастном существовании и дорого платить за сомнительную непогрешимость. Неужели теперь наука захочет избрать тот же неудачный путь слепого подражания!

В Западной Европе, нападая на покровительственную систему, нападают на вопиющую несправедливость, нападают на страшные притеснения слабого в прямую, ничем, кроме злоупотребления, не оправдываемую выгоду сильного. Там в основе спора и отстаивании свободной торговли дело шло не о выгодах торговли, а о дневном пропитании тружеников, часто умирающих с голоду. Что могло, что может быть несправедливее пошлины на хлеб и на предметы первой необходимости, там она была одною из сильнейших пошлин. Честь и слава науке, подающей руку помощи беззащитному; честь и слава науке, накормившей и приютившей бесприютного. Как же мы примем те же самые законы у нас, где свободная торговля часто может отнять то небольшое приволье жизни труженика, которое он успел приобрести себе своим настойчивым и сильным трудом и своею слепою предприимчивостью?

Но виновата не наука; она чиста в своих стремлениях, истинна в своих суждениях и неподкупна в своих приговорах.

Я кончил читать Бланки «История политической экономии» и в восхищении от его приложения, от его умения писать превосходно, без излишества, — каждая фраза или мысль, или дело. Оценка политико-экономических деятелей и писателей у него отличается умением показать прекрасную сторону; не скрывая недостатков, самых страшных промахов, он заставляет уважать автора, — это превосходно. Есть простые мысли, высказанные просто, но с силою и выпуклостью. <...> А нам-то, нам-то еще много, много остается сделать или, скорее, за многое пора приняться.

24 января

Нужно заметить все статьи в «Экономическом указателе»⁷⁷, которые сильно до части... свободной торговли:

1) № 17 (год 1-й) — статья Волкова⁷⁸.

Между прочим он говорит, что фабриканты откажутся от премий изучения их, — вопрос — на каком основании? Высказали ли они свое согласие на премии?

2) Вопрос о свободной торговле — Байкова № 18—19—20⁷⁹. Дичь величайшая — статья не больше, как школьное сочинение ученика гимназии, и то довольно плохого. <...>

77 Деловой журнал «Экономический указатель», редактируемый Иваном Васильевичем Вернадским (1821—1884), выходил в Санкт-Петербурге в 1857—1861 годах. Подробнее об издании см. в: [Сурнина 2016а].

78 Речь о статье Матвея Волкова «Прямое вспоможение невыгодных производств», открывающей № 17 «Экономического указателя» за 1857 год.

79 Статья А.М. Байкова «Вопрос о свободе торговли» была опубликована в № 18—20 «Экономического указателя» за 1857 год и являлась частью полемических статей, опубликованных И.В. Вернадским для обсуждения вопроса свободной торговли.

27 января

Некоторые номера «Экономического указателя» превосходны, так, например, № 27. Признаюсь, читая их, мне невольно делается страшно за мой журнал. Кто у меня будет писать статьи теоретические? Удержать Бабста⁸⁰ во что бы то ни стало необходимо.

30 января

<...> Я не в состоянии был бы ни слова сказать против свободной торговли во Франции, где она помогает массе, способствует благосостоянию бедного класса народонаселения. Но у нас прежде надобно уравнивать положение рабочего нашего с рабочим в других странах; уравнивать тремя путями: улучшением дорог, более правильным разложением податей, такими, чтоб она не ложилась всей массой на бедных, и третье — увеличением средств к народному образованию.

8 февраля

<...> Посоветовавшись о тарифе с нашими производителями, кажется, можно будет сказать, что возгласы о свобод[ной] торговле и особенно бранчливой⁸¹ выходки против производителей только усиливают недовольства последних, тогда как на деле они довольны тарифом и не возражают против него самого.

80 Иван Кондратьевич Бабст (1823—1881) — сотрудник «Журнала для акционеров» К.В. Трубникова, «Экономического указателя» И.В. Вернадского, «Вестника промышленности» и «Акционера» Ф.В. Чижова. Он происходил из дворянской семьи. Через год с лишним после начала издания «Вестника промышленности» в октябрьской книжке журнала за 1859 год сообщено, что с будущего, то есть с 1860 года, издание станет выходить под редакцией не только Чижова: «"Вестник промышленности" будет издаваться... также 12-ю книжками, но, вероятно, под редакцию двух редакторов: Чижова и Бабста» (Вестник промышленности. 1859. № 10. [Б.с.]). Кандидатура Бабста стала очень удачной, потому что современники характеризовали его как человека «образованного и даровитого, с большими сведениями по экономической части» (Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина: Московский университет / Под ред. С. Бахрушина, М. Цявловского. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1929. С. 79), кроме того, он имел огромный опыт преподавания. То, что Чижов был по убеждениям славянофилом, а Бабст — западником, на рубеже 1850—1860-х годов не помешало им совместно издавать журнал, ведь представители обоих направлений русской общественной мысли уже не расходились так резко во взглядах, как в середине 1840-х годов. Бабст активно включился в работу: Чижов либо сам отвозил, либо передавал через курьера конверты со статьями для рецензирования и редактирования. Большинство из них после правки Бабста отдавалось сразу в типографию: «Посылаю Вам огромный конверт, привез бы сам, но Вы знаете, как я занят» (Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Ф. 44. Ед. хр. 1. Л. 139). Бабст отошел от издания «Вестника промышленности» в 1861 году, получив предложение читать статистику цесаревичу Николаю Александровичу и сопровождать его, наряду с преподавателями К.Д. Кавелиным, М.М. Стасюлевичем, Я.К. Гротом, К.П. Победоносцевым и другими, во время путешествия по России от Петербурга до Крыма, цель которого — «ознакомить царствующего юношу со страной, которою он призван был управлять» (Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина: Московский университет. С. 87). Примечательно, что свои взаимоотношения Бабст и Чижов не прекратили и после ухода Бабста из «Вестника промышленности». И с журналистикой Бабст не порвал, в 1867—1868 годах он заведовал экономическим отделом в газетах И.С. Аксакова «Москва» и «Москвич».

81 Бранчливый, то есть являющийся предметом разногласий и споров, ком и был на рубеже 1850—1860 годов вопрос о свободной торговле. Новый таможенный тариф,

10 февраля

Кончил две брошюры Молинали. <...> Они прибавили сведения подробностей, нельзя не согласиться, что при таком порядке вещей, во-первых, невозможно не быть защитником свободной торговли; во-вторых, нельзя не видеть в покровительственной системе вражду общественному благосостоянию. Поэтому у нас путь защитника временного покровительства весьма скользкий — не впасть в защиту эгоистических выгод меньшинства, большею частью, притеснителей, и не увлечься противоположными, как еще враждебными народным выгодам.

Мое время идет порядочно: пишу по-французски письмо к Вильгельму Рошеру в Лейпциг и к доктору Фраасу⁸² в Мюнхен.

12 февраля

<...> Обоих (Рошера и Фрааса — *И. С.*) прошу быть моим корреспондентами, первого для Южной, второго для Северной Германии. Писал по-французски и с трудом и с ошибками⁸³. <...>

13 февраля

Сегодня ездил на железную дорогу справляться — не получены ли книги из Лондона, не тут-то было. Какая баба этот Каменский, — обещал прислать в начале января, а теперь половина февраля. <...>

14 февраля

Слава Богу, и в Мюнхене имею корреспондента для Южной Германии⁸⁴, теперь еще бы получить хорошее письмо от Рошера из Лейпцига.

18 февраля

Чтение книги Teodora Fix⁸⁵ убеждает меня еще более в старом моем намерении иметь при журнале, как бы их назвать, изыскателей по частности промышленности. Они должны объезжать промышленные местности и описывать их, состояние рабочего класса, влияние на окрестности и т.п.⁸⁶ <...>

принятый в мае 1857 года, представлял собой послабление в пользу системы свободной торговли. Несмотря на то что он ограждал основную массу русских промышленников от иностранной конкуренции, призывы фритредеров, выступавших за свободную конкуренцию как необходимое условие выхода на мировой уровень промышленного производства, не оставались в России без внимания.

82 Доктор К.Н. Фраас (1810—1875) — немецкий ботаник и агроном из Мюнхена, управляющий сельскохозяйственным центральным обществом в Южной Германии.

83 На основе архивных документов можно сделать вывод, что иностранные труды Ф.В. Чижову переводил Emile Thomas.

84 Несмотря на радостное утверждение Ф.В. Чижова, в «Вестнике промышленности» ни одной статьи за подписью Фрааса или Рошера опубликовано не было.

85 Фикс Теодор (1800—1846) — французский экономист, в известных своих трудах главные причины нищеты рабочих видел в пьянстве и непредусмотрительности. Выступал за распространение образования среди рабочих, прекращение конкуренции труда рабочих с трудом заключенных в тюрьмах. В его сочинениях рабочим рекомендуется трезвость, бережливость и осторожность в браке.

86 Позднее, в газете «Производитель и промышленник» (1859—1861) имелся отдел «Описание городов», который был весьма полезен, у подписчика со временем могла

19 февраля

Надобно написать к Евг[ению] Ив[ановичу] Попову⁸⁷ в Лондон, чтобы он передал тому господину⁸⁸, что время писать статью о промышленном образовании в Англии, — передал бы просьбу о подробном изложении заведений *Mechanics Institutions*⁸⁹, которых в 1841 году было в Англии и Шотландии 221, именно 36 в Лондоне, 179 в графствах и 7 в Шотландии. Подробно должны заключать их перечень, их установления, их библиотеки, кто президентом.

25 февраля. Мюнхен

Приехал я сюда на два дня визировать паспорт и потолковать с моим корреспондентом Фраасом. <...>

7 марта

<...> Я прочел газету «*Unione*»⁹⁰, одну из самых демократических либеральных, увидел, что ее редактором и главным деятелем *Bianco Giovanni* и в пятницу же отправился к нему с поклоном. Представился ему как русский, как редактор журнала, как человек, знающий его еще по прежним его сочинениям, именно по биографиям Фра Паоло Сарни⁹¹ и по статьям, помещаемым когда-то в миланском [журнале], он меня принял очень просто и вместе с тем радушно.

<...>

Я обратился к нему за советом о корреспонденте, он меня адресовал к директору *Goirnale delle Arti e delle Industriale*, адвокату *Manucci*⁹², у которого

сложится своеобразная экономическая энциклопедия современных ему городов с указанием ключевых сведений: заводов, фабрик и мануфактур, торгового оборота и вообще основных товаров, производимых в данном регионе или городе.

- 87 Речь идет о Евгении Ивановиче Попове (1813—1875) — протоиерее, магистре Санкт-Петербургской духовной академии. Попов являлся священником русской церкви за границей, сначала в Копенгагене, потом в Лондоне, где оставался на протяжении 33 лет.
- 88 Судя по письму Е.И. Попова к Ф.В. Чижову от 4 февраля 1858 года, речь идет о Г.П. Каменском: «Гавр[иилу] П[авловичу] Каменскому сейчас же пошло ему грамотку, чтобы напомнить ему о высылке книг. Насчет статей, которые, как видно, он очень [задерживает]...» (НИОР РГБ. Ф. 332. Карт. 46. Ед. хр. 15. Л. 1—1 об.).
- 89 *Mechanics Institutions*, то есть институты механики — учебные заведения, первоначально созданные для обучения взрослых, особенно по техническим предметам. Они часто финансировались местными промышленниками, поскольку в конечном счете выигрывали от наличия более знающих и квалифицированных сотрудников. Также институты механиков использовались как «библиотеки» для рабочего класса и предоставляли им альтернативное времяпрепровождение, нежели азартные игры и выпивка в пабах.
- 90 Газета «*Unione*» («Союз») — орган левого крыла итальянской конституционной партии, редактором которой, как следует из дальнейшей записи Ф.В. Чижова, был Джованни Биянко.
- 91 Паоло Сарпи (*Paolo Sarpi*, 1552—1623) — итальянский историк, генерал-прокуратор Рима. Сарпи открыто высказывался против вмешательства духовной власти в светские дела, против непогрешимости пап, против слепой веры и иезуитизма, старался расширить права государства по отношению к духовной власти. Вероятно, Джованни Бианко, о котором идет речь в записи, написал его биографию, которую ранее и прочитал Ф.В. Чижев.
- 92 М. Мануччи, который впоследствии стал постоянным сотрудником «Вестника промышленности» Ф.В. Чижова, был редактором туринской «Газеты ремесел и промышленности».

я сегодня был, он согласился быть моим корреспондентом, и завтра я ему дам программу. <...>

23 марта. Вена

Встал я в тупик. Был утром у редактора газеты «*Österreichische Zeitung*»⁹³ [Блие], он сам занят, не может быть корреспондентом моим. Но вечером я был у священника нашего Мих[аила] Фед[оровича] Раевского, у него познакомился с Клуном⁹⁴, профессором коммерческого училища. Мих[аил] Фед[орович] рекомендовал его как хорошего писака, — он мне не совсем понравился с виду, но делать нечего, думаю взять этого господина. Он будет у меня вечером завтра. Что-то он показался мне толст и мягок. Впрочем, кто знает. Вообще в Австрии нечего и думать найти что-нибудь и кого-нибудь преданного делу, лишь бы найти сносного человека. Вечер провели мы в Славянском обществе, но весьма выводы неутешительны. Долго толковали с Раевским; оказывается, что славяне кто в лес, кто по дрова. Что православные всех плоше в выражении жизни, нет у них литературы, мало единства. Но мне это утешительно. Я объясняю это так, что пока нет самостоятельной славянской жизни, до тех пор все внешнее выражение ее заимствовано или под чужим влиянием. Это неутешительно. Лучше молчать, чем жить попугаем или обезьянкой. Чехи всех более жили, зато чехи всех меньше славяне. Пока мы переживем, никто из славян не заживет своею жизнью.

Получил я множество писем из России и тоже все полуутешительные. Утешительно то, что есть движение. Горько то, что дворянство не поддается на освобождение крестьян, а между тем освобождение хотя и не прямо, но объявлено⁹⁵. Да будет воля твоя! Без свободы нет жизни, без собственности нет свободы. [Савельев]⁹⁶ в Венеции восстал против принудительной продажи земли крестьянам, основываясь, как он говорил, на принципах, то есть на неотъемлемости собственности. Земля есть собственность владельцев, следовательно, по его мнению, всякая принудительная продажа есть посягание на собственность. Через 40 лет крестьяне, удвоившись в народонаселении, потребуют новой продажи принудительной. А он забыл, что их личность была большим посягающим на самую неотъемлемейшую собственность. Там, где надобно защищать эгоистические начала, там и принципы в ход. Жалко, что я с ним спорил горячо, но не довольно логически и потому не сбил с толку, а ему казалось, что я им сбит. <...>

93 «*Österreichische Zeitung*» — «Австрийская газета».

94 Доктор В.Ф. Клуно — профессор Коммерческой австрийской академии, постоянный сотрудник «Вестника промышленности» Ф.В. Чижова. Подробнее о нем см.: [Сурнина 2016б].

95 Подготовка Крестьянской реформы началась в январе 1857 года, когда был создан Секретный комитет. В ноябре того же года Александр II объявил о начале постепенного освобождения крестьян и о создании в трех литовских губерниях (Виленской, Ковенской и Гродненской) дворянских комитетов для внесения предложений по проекту будущей реформы. В феврале 1858 года Секретный комитет был переименован в Главный комитет по крестьянскому делу, началось широкое обсуждение предстоящей реформы. Губернские дворянские комитеты предлагали свои проекты отмены крепостного права и отправляли их в Главный комитет, который на их основе начал разрабатывать общий проект реформы.

96 Вероятно, речь идет о Павле Степановиче Савельеве (1814—1859) — русском археологе, нумизмате, востоковеде, историке литературы, издателе.

24 [марта]

Был у меня сегодня [Броше], сын доктора [Баша>]⁹⁷. Человек молодой и, кажется, следящий за ходом биржевым. Он говорил, что ходов торговли с Россией передавать сильно трудно, ибо нет данных. Правительство издает раз в год статист[ические] сведения. Я ему задал о промышленном образовании в Австрии.

28 [марта]. Лейпциг

Был у Рошера, он не берется быть моим корреспондентом, а обещал мне написать, снесясь первоначально с одним бывшим своим учеником, в Бремене. Не знаю, что из этого будет, но решаюсь уже не искать больше сам, потому что нет времени. Он мне говорил, что у него был Безобразов⁹⁸ и очень ему понравился. Со мной он очень был вежлив и мил. Человек лет 35, не больше, тихий, скромный, совершенно немец. <...>

31 [марта]. Бреславль

<...> Получил книгу из Аугсбурга, а из Лондона письмо Каменского вместо книг. До сих пор Каменский очень неисправен, что будет дальше⁹⁹? А сам жалуется на Киттары¹⁰⁰, и жалуется, кажется, по пустякам. Я ему пишу письмо. <...>

2 апреля, нашего 21 марта. Варшава

<...> Надобно будет воспользоваться временем, чтобы приискать корреспондентов.

Меня здесь задержат, во-первых, полученные книги, а потом и то, что почтовая карета идет во вторник, — до вторника надобно ждать.

<...> В понедельник хочется быть в Маримонтском институте¹⁰¹ и попросить директора написать его историю и состав. Завтра утром отправлюсь к редактору газеты, после к Фундуклею¹⁰² и Очкину¹⁰³. <...>

<...> Какая-то до того милая уверенность в себе, что когда подумаю о редакторстве, кажется, что решительно ничего не сумею сделать.

97 Личности установить не удалось.

98 Вероятно, имеется в виду русский экономист, статистик, публицист Владимир Павлович Безобразов (1828—1889).

99 Хотя в данной записи Ф.В. Чижев и высказывает недовольство Г.П. Каменским, последний в «Вестнике промышленности» опубликовал более сорока статей и являлся постоянным сотрудником журнала.

100 Вероятно, Г.П. Каменский был также и сотрудником «Промышленного листка» М.Я. Киттары. В газете имеется несколько статей под заголовком «Письмо из Лондона корреспондента “Промышленного листка”», по нашему мнению, они принадлежат его перу.

101 Маримонте — предместье Варшавы.

102 Иван Иванович Фундуклей (1799—1880) — киевский губернатор (1839—1852), историк, краевед и меценат.

103 Вероятно, речь идет об Амплии Николаевиче Очкине (1791—1865) — писателе, переводчике и цензоре.

Июня 11. Москва

Вот уже несколько времени, как я редактор журнала «Вестник промышленности»¹⁰⁴, и точно каким же бешеным редактором, как был бешеным шелководом. Завтра должен выйти № 1 моего журнала.

Июня 19

Работаю как вол; говорят, что журнал мой порядочен, но подписка идет пока очень тихо¹⁰⁵. Это объясняется тем, что летом — глухое время. Отдыхаю иногда днем поневоле, именно потому, что часто глаза и в очки не видят, до того устают.

1860 год

1860 года. Мая 30

Эка, почти два года ни строчки не записывал в журнале. А между тем редактирую журнал более двух лет или почти два года. Теперь я кандидатом на директора Московско-Троицкой железной дороги¹⁰⁶, что мне приносит три тысячи рублей, которых я не беру, но оставляю в уплату акций. Это первая моя забота об устройстве будущего моего положения. Если прослужу 4 года, то накопится 12 тысяч, и я буду сколько-нибудь обеспечен, то есть не пойду в богадельню. <...>

1861 год

1861 год. Май 24. Москва

Пишу единственно для того, чтобы кончить тетрадь и, может быть, начать новую, но для чего и зачем? Не знаю. Совершенно уничтожилось желание вести дневник, вероятно, потому что внутренняя жизнь совершенно иссякла, а внешняя мало обращает на себя внимание.

1862 год

17 августа. 1862 года

Завтра открывается наша Сергиевская железная дорога.

Пора снова сходить с журналом. Пора давать отчет в выработке себя, отчет неутешительный, но пора, уже 52 года, надобно стараться зреть, иначе скверно кончишь жизнь совершенно зеленым. <...>

104 Первый номер журнала «Вестник промышленности» вышел 1 июля 1858 года в Москве.

105 О подписчиках «Вестника промышленности» см. подробнее: [Сурнина 2011].

106 Ф. В. Чижов стал инициатором строительства железнодорожного пути между Москвой и Троице-Сергиевым Посадом. Его компаньонами в данном предприятии стали братья А. П. и Д. П. Шиповы, А. И. Дельвиг, И. Ф. Мамонтов. Вместе они учредили акционерное общество Московско-Троицкой железной дороги. Работы предполагалось окончить через четыре года. Высочайшее соизволение на постройку предприниматели получили в 1858 году: движение поездов от Москвы до Троице-Сергиева Посада открылось в 1862 году (дневниковые записи Чижова указывают точную дату — 18 августа 1862 года). Русские предприниматели-строители доказали, насколько важно доверие к ним со стороны государства, поощрение подобных инициатив. Железные дороги, как считали Чижов и его товарищи, нужно сооружать на частные средства, минуя государственный бюджет.

18 августа

Сегодня было открытие нашей дороги до Сергиевского Посада. Служение совершил митрополит Филарет¹⁰⁷. Это истинно живые мощи. Кроме молебствия у нас не было иного празднества. Народу поехало мало, потому, вероятно, что был дождик, и сильный. В Посаде встретили нас молебствием наместник с монахами... <...> Пение было превосходное. Пение монашества мне нравится гораздо более, чем пение певчих. У последних все подчинено регенту... все стармонизировано наукой. <...>

Пишу все это для того, чтобы кончить тетрадь и начать новую. В новой сильно хочется отдавать отчет о своей внутренней жизни, хотя эта жизнь под таким влиянием и даже подчинением внешней, что часто нет возможности подметить свободный выход. И это не у одного меня, на кого ни посмотришь — все или вертятся в водовороте собственной деятельности, или находят деятельность в ругани и порицании деятельности других. Будет конец тебе, старая, многолетняя тетрадь.

Библиография / References

- [Аксаков 1960] — Аксаков И.С. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1960.
- (Aksakov I.S. Stikhotvoreniya i poemu. Leningrad, 1960.)
- [Воспоминания... Милютина 2004] — Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1856—1860 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М.: Росспэн, 2004.
- (Vospominaniya general-fel'dmarshala grafa Dmitriya Alekseevicha Milyutina. 1856—1860 / Ed. by L.G. Zaharova. Moscow, 2004.)
- [Записки... Кошелева 2002] — Записки Александра Ивановича Кошелева (1812—1883 годы) / Изд. подгот. Т.Ф. Пирожкова. М.: Наука, 2002.
- (Zapiski Aleksandra Ivanovicha Kosheleva (1812—1883 gody) / Prep. by T.F. Pirozhkova. Moscow, 2002.)
- [Козьменко 1958] — Козьменко И.В. Дневник Ф.В. Чижова «Путешествие по славянским землям» как источник // Славянский архив. Сборник статей и материалов / Отв. ред. С.А. Никитин. М.: АН СССР, 1958.
- (Koz'menko I.V. Dnevnik F.V. Chizhova "Puteshestvie po slavyanskim zemlyam" kak istochnik // Slavyanskiy arkhiv. Sbornik statey i materialov / Ed. by S.A. Nikitin. Moscow, 1958.)
- [Пирожкова 1997] — Пирожкова Т.Ф. Славянофильская журналистика. М.: Изд-во Московского ун-та, 1997.
- (Pirozhkova T.F. Slavyanofil'skaya zhurnalistika. Moscow, 1997.)
- [Русская журналистика 2003] — Русская журналистика в документах: История надзора / Сост. О.Д. Минаева; под ред. Б.И. Есина, Я.Н. Засурского. М.: Аспект Пресс, 2003.
- (Russkaya zhurnalistika v dokumentakh: Istoriya nadzora / Comp. by O.D. Minaeva; ed. by B.I. Esin, Ja.N. Zasurskiy. Moscow, 2003.)
- [Симонова 2002] — Симонова И.А. Федор Чижов. М.: Молодая гвардия, 2002.
- (Simonova I.A. Fedor Chizhov. Moscow, 2002.)
- [Сурнина 2011] — Сурнина И.А. «Аскетическое служение промышленному миру». (Ф.В. Чижов — редактор «Вестника промышленности» и «Акционера»). М.: Ф-т журналистики МГУ, 2011. С. 354—451.

107 Митрополит Филарет (в миру Василий Михайлович Дроздов, 1782—1867) — епископ Православной российской церкви, с 1821 года — архиепископ, с 1826 года — митрополит.

- (*Surnina I.A.* "Asketicheskoe sluzhenie promyshlennomu miru". (F.V. Chizhov — redaktor "Vestnika promyshlennosti" i "Aksionera"). Moscow, 2011. P. 354—451.)
- [Сурнина 2016а] — *Сурнина И.А.* «Экономический указатель» (1857—1861) — деловое издание И.В. Вернадского. М.: Флинта, 2016.
- (*Surnina I.A.* "Ekonomicheskii ukazatel'" (1857—1861) — delovoe izdanie I.V. Vernadskogo. Moscow, 2016.)
- [Сурнина 2016б] — *Сурнина И.А.* В.Ф. Клун — австрийский корреспондент «Вестника промышленности» Ф.В. Чижова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2016. № 4. С. 124—126.
- (*Surnina I.A.* V.F. Klun — avstriyskiy korrespondent "Vestnika promyshlennosti" F.V. Chizhova // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. 2016. № 4. P. 124—126.)
- [Сурнина 2018] — *Сурнина И.А.* Газета «Промышленный листок» М.Я. Киттары (1858—1859). М.: Флинта, 2018.
- (*Surnina I.A.* Gazeta "Promyshlenny listok" M.Ja. Kit-tary (1858—1859). Moscow, 2018.)
- [Чероков 1902] — *Чероков А.С.* Ф.В. Чижов и его связи с Н.В. Гоголем. Биографический очерк по поводу 25-й годовщины смерти его, с портретом покойного. М.: И.Н. Кушнерев и Ко, 1902.
- (*Cherokov A.S.* F.V. Chizhov i ego svyazi s N.V. Gogolem. Biograficheskii ocherk po povodu 25-y godovshiny smerti ego, s portretom pokojnogo. Moscow, 1902.)
- [Чижов 1838] — *Чижов Ф.В.* Паровые машины. История, описание и приложение их. СПб.: Тип. Э. Праца и К°, 1838.
- (*Chizhov F.V.* Parovye mashiny. Istoriya, opisaniye i prilozheniye ikh. Saint Petersburg, 1838.)
- [Чижов 1839] — *Чижов Ф.В.* «История европейской литературы XV и XVI столетий» Галамма. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1839.
- (*Chizhov F.V.* "Istoriya evropeiskoy literaturi XV i XVI stoletiy" Galamma. Saint Petersburg, 1839.)
- [Чижов 1870] — *Чижов Ф.В.* Письма о шелководстве. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1870.
- (*Chizhov F.V.* Pis'ma o shelkovodstve. Moscow, 1870.)